

СЛОВ'ЯНСЬКІ МОВИ

УДК 821.16

Тараненко В. В.

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРИТЧА В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена вопросам обучающего чтения на уроках церковнославянского языка в духовных школах Православной Церкви. В качестве учебных текстов для начинающих выбраны тексты евангельских притч как наиболее простые для понимания евангельской проповеди. Уделяется внимание вопросу классификации евангельских притч и их жанровым отличительным особенностям. В статье рассматривается алгоритм анализа церковнославянского текста. Также исследуются наиболее характерные грамматические, синтаксические и лексические особенности церковнославянского языка, систематически повторяющиеся в текстах евангельских притч.

Ключевые слова: церковнославянский текст, евангельская притча, притча-новелла, притча-эпизод, притча-присловье, межъязыковые соответствия омонимического характера.

Постановка проблемы. Церковнославянский язык – важная составляющая жизни Православной Церкви. На этом языке совершается богослужение и молятся миллионы православных славян в разных странах мира. Как отмечает В. М. Живов, церковнославянский язык «является общим достоянием всего православного славянства и в течение многих столетий был основой религиозных и культурных связей разных славянских народов» [5, с. 9]. За последнее десятилетие заметно вырос интерес к изучению церковнославянского языка и в Украинской Православной Церкви. Сейчас этот язык преподается во всех духовных школах Украины: духовных семинариях, богословских курсах, воскресных школах для детей и взрослых, православных общеобразовательных гимназиях. В отличие от изучения современных языков, где ведущая роль отводится коммуникативному аспекту, в изучении церковнославянского языка как книжно-письменного языка Киевской Руси предпочтение отдается рецептивным видам речевой деятельности – чтению и пониманию текста, а также его интерпретации в свете святоотеческой традиции. Как правило, вектор изучения церковнославянского языка направлен от грамматики

к тексту. Таковы все классические учебники и учебные пособия по церковнославянскому языку. Новые пособия представляют принципиально иной подход – от текста к отдельным лексическим и грамматическим особенностям церковнославянского языка, представленным в комментариях. Такой подход представляется наиболее целесообразным, однако мене всего разработанным.

Анализ последних исследований и публикаций. В разное время проблемами исследования старославянского и его исторического продолжения – церковнославянского языка занимались И. И. Срезневский, И. В. Ягич, В. Н. Щепкин, С. М. Кульбакин, А. С. Львов, Г. А. Хабургаев, Б. А. Успенский и другие ученые. В последние десятилетия грамматикой церковнославянского языка занимаются А. Гаманович, А. А. Плетнева, А. Г. Кравецкий и другие. Особое внимание лексическому аспекту уделено в учебнике Т. Л. Мировой. Автор определяет отношение церковнославянской лексики к живым славянским говорам, чтобы понять, какие лексемы являются общими для всех славянских народов, какие из них привнесены из древнегреческого, древнееврейского языков и какие являются собственно церковнос-

лавянськими. [6, с. 29] Важним аспектом в дослідженні церковнослов'янської лексики є визначення і тлумачення міжмозичових омонімів і паронімів. Цей пласт лексики складає до 20 % всього лексического складу церковнослов'янської мови і часто є камнем преткнення в правильному розумінні церковнослов'янського тексту. Як зазначає дослідник цієї проблеми О. А. Седакова, подібна лексика відноситься до слів «вероятных, а порой и неизбежных недоразумений, смысловых иллюзий», коли значення добре відомого читачеві слова виявляється зовсім іншим, а порой і протилежним [10, с. 7]. Визначаючи термінологію цього роду лексики, ми опираємося на термін, запропонований С. Д. Хуцишвили: міжмозичові відповідності омонімічного характеру [11, с. 44].

Як було вказано вище, практична мета вивчення церковнослов'янської мови – навчитися читати і розуміти тексти Священної Писання і богослужіння Православної Церкви. Однак практика викладання показує, що зв'язок вивчаємої граматики з розумінням того, що читають і співають за богослужінням, не завжди прослідковується. Класическі навчальні посібники не завжди можуть забезпечити цю зв'язок. Більш продуктивним представляється шлях від тексту до наявного в ньому граматическим, синтаксическим і лексическим явищам.

Такий підхід до навчання читанню представлений в «Книжці для читання по-церковнослов'янськи» видавництва Київського Свято-Троїцького Іонинського монастиря, де в передтекстових і притекстових коментаріях роз'яснюються фонетическі, графіческі, лексическі і граматическі особливості церковнослов'янської мови. Така ж методика навчання читанню використана в посібниках для дитячої воскресної школи І. А. Горячєвої, С. М. Шестакової, І. А. Корнилаєвої, А. Салтыкової і інших.

Постановка завдання. Вивчення Біблії в духовних школах Православної Церкви починають з Нового Завіта, оскільки, в першій, в ньому містяться основопологаючі істини православної віровіри, а в другій, за складності сприйняття тексту Євангелія (особенно синопіческі Євангелія) більш доступним розумінню, ніж, наприклад, «Послання» апостолів або «Откровієніє» Іоанна Богослова (Апокаліпсис). Як навчальні тексти найбільш умісними представляються притчі, які містяться в синопіческих євангеліях. Метою статті є визначення, в першій, класифікація євангеліческих притч для визначення найбільш придатних для

навчального читання текстів. В другій, виявлення характерних граматических, синтаксических і лексических особливостей церковнослов'янської мови, систематически повторюючихся в текстах євангеліческих притч для актуалізації вивчення граматического матеріалу. Кінцевою метою дослідження є складання навчального посібника по читанню для дорослої аудиторії духовних шкіл Православної Церкви.

Изложение основного материала. В євангеліческому тексті особливу увагу звертають на себе притчі, промовлені Ісусом Христом – найбільш доступною розумінню форма проповіді Спасителя. Традиційно прийнято виділяти два види притч – «*παραβολή*» і «*παροιμία*». В грецько-російському словнику Нового Завіта «*παραβολή*» визначається як притча, поговорка, прислів'є; порівняння, загадка, іносказання, образ [4, с. 156]. По визначенню архим. Аверкія (Таушева), «слово «*παροιμία*» в точному значенні означає коротке висловлювання, виражаюче закон життя; «*παραβολή*» є розповідь, маюча прихований зміст і в образах, взятих з повсякденного життя людей, виражаючий вищі духовні істини» [1, с. 136]. Біблійська енциклопедія визначає притчу наступним чином: «Притчі Христові – настановлення, заїмствованні з порівнянь оточуючої природи або прикладів, взятих з звичайного життя людської, які нерідко Господь Ісус Христос запропонував Своїм ученикам і народу в поучення і назидання» [7, с. 579].

Спроби класифікувати євангеліческі притчі здійснювалися багатьма дослідниками. Існують класифікації по духовному значенню, по хронології, по тематическому принципу, по жанровій приналежності і іншому. В залежності від типу класифікації виділяється і різне кількість притч.

Класическим типом євангеліческої притчи по жанровому признаку є новелла. В синопіческих Євангеліях міститься понад 30 таких притч. В Євангелії від Іоанна притчі зустрічаються рідше всього і наближаються до розкритих метафорам, притчам-аллегоріям: наприклад, порівняння Христа з добрим пастором або виноградною лозою (Ін.10:11;15:1).

Архимандрит Аверкій (Таушев) має можливість тлумачення притч в хронологіческій послідовності промовлення їх Ісусом Христом, виділяючи періоди між святами Пасхи [1].

Єпископ Александр Милеант принципом класифікації визначає тематический признак і розподіляє притчі по наступним групам:

1. Притчи о Царстве Божьем; 2. Притчи о милосердии Божьем; 3. Притчи о добрых делах и добродетелях; Притчи об ответственности и благодати [2, с. 3].

Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона также насчитывает около 30 евангельских притч и подразделяет их на три группы по их внутреннему смыслу и отношению к проповеди о Царствии Божиим: 1. Притчи, в которых Царство Божие рассматривается «в период его приготовления в Ветхом Завете». 2. Притчи, в которых Царство Божие рассматривается в истории его основания и распространения на земле. 3. Притчи, в которых рассматриваются разные условия осуществления Царства Божия на земле [12].

Все перечисленные классификации распространяются только на один вид притчи – притчу-параболу. Такая притча представляет собой небольшой рассказ, новеллу. События представляются как свершившиеся в прошлом. В них может присутствовать завязка, развитие действия, кульминация и развязка, намечены контуры характеров героев. Таковы притчи о блудном сыне, о милосердном самарянине, о богаче и Лазаре и другие.

Среди притч-парабол встречаются и притчи с несколько иной композицией. Это притча-эпизод, отсылающая к повседневному опыту человека или ко всем известному факту. Она представляется слушателю в настоящем времени. Это притчи о закваске, о драгоценной жемчужине, о доме, построенном на песке и на камне, о зерне горчичном и другие.

Притчи-параболы – третий вид евангельских притч. Они выражены в форме поговорки, присловья, сравнения. Как и два предыдущих типа, они имеют иносказательный смысл и состоят из одного, реже двух предложений. Чаще всего они вписаны в контекст какого-либо евангельского эпизода. Для понимания смысла такой краткой притчи необходимо учитывать этот контекст: слова проповеди, отношение слушателей к проповеди, сопутствующие обстоятельства. Подобными поговорками, присловьями насыщен весь текст Четвероевангелия: «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные» (Мк.2:17); «Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених?» (Мк.2:19); «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф.8:2) и многие другие.

Не лишено иносказательных образов и Евангелие от Иоанна, хотя, как правило, в классификации не входит. Но в тексте этого Евангелия содержатся устойчивые образы, которыми Иисус

Христос называет Сам Себя: «Я – свет миру» (8:12); «Я – хлеб жизни» (4:31); «Я – дверь» (10:9); «Я – пастырь добрый» (10:14). Евангелие от Иоанна также насыщено притчами-параболами. Христос говорит о нивах, готовых к жатве; о реках воды живой, которые потекут из чрева уверовавших в Него; о зерне, которое если умрет, много плода сотворит; о виноградной лозе.

На начальном этапе обучения церковнославянскому чтению в качестве учебных текстов выделены притчи двух видов – притча-новелла и притча-эпизод, объединенные под общим определением притчи-параболы. Притчи-параболы и притчи, которые содержатся в евангелии от Иоанна, являются предметом дальнейшего исследования автора.

Начинать чтение с притч целесообразно еще и потому, что для них характерен повторяющийся набор лексики, морфологических форм и синтаксических конструкций, а также прямой порядок слов (в отличие от гимнографических текстов, где порядок слов заметно затрудняет понимание).

Для определения последовательности анализа текста евангельской притчи частично используется методика первичного ввода русского текста в иноязычной аудитории с некоторыми особенностями [8, с. 189]. Одна из особенностей церковнославянского текста заключается в наличии большого количества межъязыковых омонимов, паронимов других лексем, которые русскоязычной интуицией разгадываются неверно, и именно им при анализе текста следует уделять особое внимание.

Последовательность анализа такова:

1. Представление текста с выделенными словами.
2. Толкование (перевод по словарю) незнакомой лексики.
3. Выявление и толкование межъязыковых соответствий омонимического характера с учетом обоих языков.
4. Объяснение грамматических особенностей церковнославянского языка, представленных в анализируемом тексте, а также определение и разъяснение грамматических омонимов.
5. Определение смысла каждого предложения с учетом специфического для церковнославянского языка порядка слов.
6. Экзегетический анализ притчи на всех возможных уровнях содержания.

Рассмотрим некоторые наиболее характерные моменты, которые касаются грамматики и синтаксиса церковнославянского языка, часто встречающиеся в притчах.

Для притчи-новеллы характерны глаголы в форме прошедшего времени – аориста. Аорист – форма глагола, которая обозначает действие, завершённое в прошлом. Аорист является «двигателем» повествования и чаще всего переводится глаголом совершенного вида:

...Ѡва падѡша при пѣтнѣ, ѡ прѣдѡша птѣицы ѡ позовѡша – некоторые (семена) упали у дороги, и прилетели птицы и поклевали их (Притча о сеятеле, Мф.13:3).

...Ѡгда же прозавѣ трава ѡ плодѣ хотвори, тогда ѡвищава ѡ плевелѣ – когда трава проросла и появился плод, тогда появились и плевелы (Притча о плевелах, Мф.13:26).

Человѣкъ нѣкѡй бѣ домоуѡтъ, ѡже насади виноградъ, ѡ ѡплѡтомъ ѡградѣ Ѡго, ѡ ѡкопа въ нѣмъ точило, ѡ ѡзда стѡлпъ, ѡ владѣ ѡ дѣлателѣмъ, ѡ ѡнде – Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем яму для давильни, построил баашню, отдал его виноградарям и отлучился. (Притча о злых виноградарях, Мф.21:33).

Анализ форм аориста, регулярно повторяющихся в текстах притч, обобщается в таблицах спряжения глаголов с учетом различных основ. Таким образом, происходит движение от текста к отдельным грамматическим явлениям.

Большая часть значений склонения имени существительного понятна современному читателю, но есть и такие, которые могут ввести в заблуждение. Например, форме родительного падежа в значении принадлежности (у кого есть что(кто)) в современном русском языке соответствует форма дательного падежа в церковнославянском:

ѡще ѡдетъ нѣкоемѣ человекѣ стѡ ѡвецъ – Если у некоторого человека будет сто овец... (Притча о заблудшей овце, Мф.18:12).

Человѣкъ нѣкоемѣ богатѣ ѡгоезниа нѣва: – У некоторого богатого человека был большой урожай. (Притча о безрассудном богаче, Лк.12:16).

Дательный падеж также является составной частью некоторых синтаксических конструкций, которые, как правило, переводят неправильно. Прежде всего, это конструкция «дательный самостоятельный». Чаще всего этот оборот переводится на русский язык при помощи придаточного предложения времени с союзным словом *когда*, при этом формы дательного падежа переводятся как именительный:

...ѡ сѣющѣ Ѡмѣ, Ѡва падѡша при пѣтнѣ – и когда он сеял, некоторые (семена) упали у дороги (Притча о сеятеле, Мф.13:4).

...ѡлницѣ же возѣавшѣ приѡвѡнѡша, ѡ занѣ не ѡмѣлѡхѣ корѣнѣа, ѡзѣхѡша – когда же засияло солнце, завяли, и так как не имели корня, засохли (Притча о сеятеле, Мф.13:6).

ѡще же Ѡмѣ далече ѡшѣ, ѡзрѣ Ѡго ѡтѣцъ Ѡго – Когда же он был еще далеко, увидел его отец его... (Притча о блудном сыне, Лк.15:20).

Ѡпѡщымъ же человекѡмъ, прѣидѣ врагъ Ѡго ѡ вѣла плевелы посреде пшеницы ѡ ѡнде – Когда люди спали, пришел его враг, посеял плевелы среди пшеницы и ушел. (Притча о плевелах, Мф.13:25).

Рассмотренными случаями не ограничиваются грамматические и синтаксические явления, представленные в притчах. Здесь указаны лишь наиболее характерные из них.

Не менее важным аспектом при обучении чтению является лексический анализ евангельского текста. Необходимо отметить, что в церковнославянском языке около 70 % лексических единиц совпадает со словарным запасом современного русского языка, что заметно облегчает понимание большей части текста. Носителям украинского языка еще легче. Украинский язык воспринял еще большее количество церковнославянских корней, так как развивался на юго-западной территории Киевской Руси, книжно-письменным языком которой и являлся церковнославянский язык.

Около двух процентов текста евангельских притч составляет лексика, не встречающаяся в современных восточно-славянских языках. Большую часть из них составляют наречия *ѡдѣже, Ѡгда, всѡдѣ, пакн, Ѡлѣка, полма*; союзы *ѡможе, ѡнѡдѣже, ѡнѣлѣже, ѡндеже*; формы кратких местоимений в косвенных падежах: *ѡ, ѡ, Ѡ; ѡже, Ѡже, ѡже, Ѡва, Ѡва, кѡждѡ* и другие.

Количественно меньшие группы составляют глаголы и имена существительные. Глаголы труднее узнаются в спрягаемых формах аориста и имперфекта: *приѡвѡнѡша, ѡзѣхѡша, ѡпрѡшѡмъ, ѡгоезниа, рѣша, бѡхѣ* и другие. Имена существительные *порѣфа, вѣсонъ, ѡвѣрѣзъ, вѣла, клеверѣтъ, пѣтлоглашѣнѣ, мнѡга*, многие из которых имеют греческое или семитское происхождение.

Совсем немногочисленную группу составляют имена прилагательные: *неключимый, пѣтомый, приѡременѣнъ* и некоторые другие. При оформлении учебного текста толкование непонятных лексических единиц уместно располагать параллельно тексту – «на полях» – в качестве оперативной справки.

Особое место в текстах евангельских притч занимают лексические единицы, идентичные или

сходные по звучанию или написанию со словами современного русского языка, но различающиеся по своему значению – межъязыковые лексические соответствия омонимического характера [11, с. 44]. В 43 предлагаемых к изучению притчах насчитывается 277 таких лексем. Эта лексическая группа представляет наибольшую сложность в понимании церковнославянского текста, поэтому она заслуживает особого внимания и является предметом дальнейшего исследования.

Выводы и предложения. Таким образом, рассмотренная классификация евангельских притч позволила определить наиболее подходящие тек-

сты для обучения чтению – притчи-параболы, имеющие жанровые признаки законченного рассказа. Анализ грамматического материала наметил основные направления изучения церковнославянской грамматики, синтаксиса и лексического материала в рамках рассматриваемых текстов. Основным способом изложения справочного материала определен притекстовый и послетекстовый комментарий. В статье намечены лишь самые общие критерии изучения церковнославянского языка через обучение чтению, которые в перспективе будут дополняться и подробно разрабатываться.

Список литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Киев, 2009. 1536 с.
2. Греческо-русский словарь Нового Завета. М., 2012. 240 с.
3. Живов В. М. Исторический очерк о церковнославянском языке. Церковнославянский язык: академический учебник / А.Г. Кравецкий, А.А. Плетнева. М., 2001. 271 с.
4. Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия: репринтное издание 1891 г. М., 1990. 902 с.
5. Милеант А. Евангельские притчи. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/> (дата обращения: 15.08.2018).
6. Миронова Т. Л. Церковнославянский язык. М., 2010. 272 с.
7. Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам М., 1977. 214 с.
8. Св. Евангелие. Житомир, 2005. 767 с.
9. Седакова О. А. Церковнославяно-русские паронимы. Материалы к словарю. М., 1997. 430 с.
10. Таушев А. Четвероевангелие. Апостол. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2010. 781 с.
11. Худишвили С. Д. Славянские межъязыковые омонимы: дисс. ... докт. филол. наук: Тбилиси, 2010. 169 с.
12. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Киев, 2009. URL: www.vehi.net/brokgauz/ (дата обращения: 10.08.2018).

ЄВАНГЕЛЬСЬКА ПРИТЧА В КОНТЕКСТІ НАВЧАННЯ ЧИТАННЮ ЦЕРКОВНОСЛОВ'ЯНСЬКОЮ МОВОЮ

Статтю присвячено питанням навчального читання на уроках церковнослов'янської мови в духовних школах Православної Церкви. Як навчальні тексти для початківців обрано тексти євангельських притч як найбільш прості для розуміння євангельської проповіді. Приділяється увага питанню класифікації євангельських притч та їхнім жанровим відмінностям. У статті розглядається алгоритм аналізу церковнослов'янського тексту. Також досліджуються найбільш характерні граматичні, синтаксичні та лексичні особливості церковнослов'янської мови, систематично повторювані в текстах євангельських притч.

Ключові слова: церковнослов'янський текст, євангельська притча, притча-новела, притча-епізод, притча-прислів'я, міжмовні відповідності омонімічного характеру.

THE GOSPEL PARABLE IN THE CONTEXT OF THE TEACHING READING IN THE CHURCH SLAVONIC LANGUAGE

The article is devoted to the issues of teaching reading at the lessons of the Church Slavonic language at the theological schools of the Orthodox Church. As teaching texts for beginners, the texts of Gospel parables are chosen to be the simplest way to understand the gospel sermon. Attention is paid to the classification of Gospel parables and their genre distinctive features. The article deals with the analysis algorithm of the Church Slavonic text. Also the most characteristic grammatical, syntactic and lexical features of the Church Slavonic language, systematically repeating in the texts of the Gospel parables, are researched in the work.

Key words: Church Slavonic text, Gospel parable, parable-story, parable-episode, parable-word, interlingual correspondence of homonymous character.